

*М.В. Самойлова**

**ПРИЗНАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ДОСТИГШЕГО
ВОЗРАСТА ШЕСТНАДЦАТИ ЛЕТ, ПОЛНОСТЬЮ
ДЕЕСПОСОБНЫМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

Правовые нормы, содержащиеся в Гражданском кодексе Российской Федерации и Семейном кодексе Российской Федерации, достаточно подробно регламентируют дееспособность граждан. Время, прошедшее с соответствующего момента введения в действие названных федеральных законов, свидетельствует о высокой степени разработанности теоретических положений, лежащих в основе тех или иных законодательных установлений, об учете позиций правоприменительной практики, об эффективности избранных законодателем правовых решений.

В то же время процесс развития законодательства является непрерывным. В этом плане трудно переоценить значение и своевременность Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»¹. В качестве одной из целей правотворческой деятельности определено поддержание единообразия регулирования гражданско-правовых отношений в государствах-участниках Содружества Независимых Государств. Важнейшей предпосылкой достижения поставленной цели является последовательное и всестороннее применение в правовых исследованиях сравнительного метода.

По законодательству стран СНГ, гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении восемнадцатилетнего возраста. Вместе с тем во всех гражданских кодексах стран СНГ, с некоторыми редакционными различиями, содержится норма о том, что в случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак.

* Маргарита Викторовна Самойлова – канд. юр.наук, доцент кафедры гражданского права ТвГУ

¹ СЗ РФ. 2008. № 29. Ст. 3482

Другим основанием приобретения несовершеннолетним гражданином полной дееспособности, по законодательству стран СНГ, как правило, является эмансипация. При сравнительном анализе содержания норм гражданских кодексов стран СНГ об основаниях возникновения полной дееспособности у несовершеннолетнего лица, достигшего шестнадцати лет, необходимо обратить внимание на следующие положения.

Во-первых, Гражданские кодексы не всех стран СНГ регулируют отношения эмансипации. Так, Гражданский кодекс Грузии (от 26 июня 1997 г.; с послед. изм. и доп.)¹ содержит раздел первый «Лица», глава первая которого именуется «Физические лица» (ст. 11-23). Названные статьи ГК Грузии регламентируют правоспособность (ст. 11), дееспособность (ст. 12) и другие отношения, связанные с гражданско-правовым статусом физического лица, но не упоминают об отношениях эмансипации. В статьях гл. 1 «Физические лица» раздела 2 «Лица» Гражданского кодекса Туркменистана Сапармурата Туркменбаши (утвержден Законом Туркменистана от 17 июля 1998 г.; с послед. изм. и доп.)² также нет норм об эмансипации. По-видимому, в законодательстве Грузии и Туркменистана нашла отражение позиция тех исследователей, которые отрицательно относятся к возможному увеличению числа случаев возникновения у несовершеннолетнего лица дееспособности в полном объеме. Например, в российской юридической литературе высказано мнение, что прибегать к эмансипации «надлежит лишь в исключительных случаях, при сложившемся крайне неблагоприятном материальном положении несовершеннолетнего, его семьи»³. Другие авторы, напротив, справедливо полагают, что в условиях рыночной экономики институт эмансипации содействует обретению несовершеннолетними гражданами экономической самостоятельности, развитию их способностей и навыков участия в трудовой и предпринимательской деятельности⁴.

¹ Союз Право Информ // Законодательство стран СНГ

² Союз Право Информ // Законодательство стран СНГ

³ Жилинский С.Э. Предпринимательское право. Учебник для вузов. Изд. 2-е изд. испр. и доп. М., 1999. С. 78.

⁴ См.: Гражданское право: В 4т. Т.1: Общая часть: учеб.; отв.ред. – Е.А.Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. С.159.

Во-вторых, в тех гражданских кодексах стран СНГ, которые регулируют эмансипацию, нормы об эмансипации не всегда сосредоточены в отдельной статье. Так, в Гражданском кодексе Азербайджанской Республики (от 28 декабря 1999 г., введен в действие с 1 сентября 2000 г.; с послед. изм. и доп.)¹ нормы об эмансипации включены в п. 28.4 ст. 28. «Гражданско-правовая дееспособность физического лица». В Гражданском кодексе Республики Армения (от 17 июня 1998 г.; с послед. изм. и доп.)² нормы об эмансипации содержатся в п. 2 ст. 24 «Дееспособность гражданина». Учитывая своеобразие рассматриваемых отношений, в частности особых оснований эмансипации, ее порядка и значимость правовых последствий, более верным является объединение правил об эмансипации в отдельной статье, как это сделано в Гражданских кодексах большинства стран СНГ.

В - третьих, ст. 35 «Предоставление полной гражданской дееспособности» Гражданского кодекса Украины (от 16 января 2003 г., вступил в силу с 1 января 2004 г.)³ достаточно подробно регламентирует отношения по эмансипации несовершеннолетнего, однако не содержит такого термина. Отмеченная позиция украинского законодателя представляется более верной по следующим соображениям. Термин «эмансипация» употребляется в римском частном праве применительно к процедуре освобождения подвластных детей (или внуков) от власти главы семьи. Такая процедура была достаточно сложной и заключалась в том, что «после третьей [у дочери или внука – после первой] мансипации доверенное лицо ремансипирует ребенка отцу, чтобы отец стал *parens manus missor*»⁴, - т. е. отцом, отпускающим своего ребенка из-под отцовской власти и становящимся его патроном. В обычном праве отцовскую власть отменял сам факт основания сыном собственного хозяйства или замужество дочери⁵. В.К. Дронилов называл в качестве оснований *emancipatio* помимо воли отца

¹ Союз Право Информ // Законодательство стран СНГ.

² Союз Право Информ // Законодательство стран СНГ.

³ Гражданский кодекс Украины: Вступительная статья Довчерта А.С. У.: ООО «Одиссей», 2005.

⁴ Бартошек М. Римское право: (Понятия, термины, определения): Пер. с чешск. – М.: Юрид. лит., 1989. С. 118.

⁵ См.: Бартошек М. Римское право: (Понятия, термины, определения): Пер. с чешск. – М.: Юрид. лит., 1989. С. 118.

также следующие обстоятельства: если сын получал сан епископа или звание патриция; в древнем праве, если сын становился жрецом, а дочь весталкой¹.

В Дигестах Юстиниана (кн.1) говорится: «9. Помпоний в 16-й книге комментариев к Квинту Муцию. Сын семейства в государственных делах занимает такое же место, как отец семейства, как, например, когда он занимает должность магистрата, когда его назначают опекуном»². И далее: «3. Павел в 35 - й книге «Комментариев к Сабину». Если сын семейства является консулом или презесом, то он может самого себя освободить из-под власти или совершить усыновление самого себя»³. В.А. Краснокутский понимал эманципацию как прекращение *patria potestas* только по воле самого *paterfamilias* и пояснял: «Но *paterfamilias* мог сам положить конец своей власти над сыном или дочерью путем *emancipatio*. Формой *emancipatio* служило использование правила законов XII таблиц о том, что троекратная манципация подвластного прекращает отцовскую власть: *paterfamilias* трижды манципировал подвластного доверенному лицу, которое трижды отпускало подвластного на волю. После первых двух раз подвластный возвращался под власть *paterfamilias*, после третьего он становился *persona sui iuris*»⁴.

Как следует из приведенных суждений, из-под власти домовладыки по установленным основаниям могли быть освобождены как сыновья, так и дочери. Поэтому вызывает сомнение утверждение О.А. Кудинова о том, что «Дочери ни при каких обстоятельствах не приобретали личной и имущественной самостоятельности: они могли только перейти под власть другого домовладыки – их брата, племянника, не говоря уже о старших родственниках»⁵. Более того, приведенное положение противоречит Институциям Гая (Кн. I. 132), который писал: «Прочие же дети мужского или женского пола освобождаются из-

¹ См.: Дронилов В.К. Лекции по системе римского права. Алма-Ата. 1948. С. 147.

² Дигесты Юстиниана. / Пер. с лат.; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. С. 129. Т 1

³ Там же. С. 131.

⁴ Римское частное право. Науч. ред. И.Б. Новицкий и И.С. Перетерский. М., 1948. С.153

⁵ Кудинов О.А. Римское право: Учеб.-практ. пособие. М., 2007. С.134.

под отцовской власти после однократной эманципации»¹. В одном из наиболее популярных в современной Италии учебников римского частного права отмечается, что процедура *emancipatio* «могла применяться также к дочерям и потомкам последующей степени (внуки, правнуки), находившимся *in potestate*, для которых было достаточно одной «продажи» с последующей *manumissio*»².

В VI в. на смену древнему обряду приходит упрощенная *emancipatio* отсутствующих детей на основании императорского рескрипта (*emancipatio Anastasiana*) или простого заявления отца, зарегистрированного в соответствующем учреждении (*emancipatio Justiniana*)³. Как пишет Д.В. Дождев, в 531 г. Юстиниан упраздняет *emancipatio* «как никчемный и неоправданно сложный обряд»⁶.

Таким образом, понятие и термин «*emancipation*» неразрывно связаны с особенностями архаичной римской семьи, с властью главы семьи. В Дигестах сказано: «З. Гай в 1-ой книге «Институций». Также в нашей власти находятся наши дети, которых мы породили в законном браке, это является правом, принадлежащим римским гражданам»⁷. Очевидно, что те отношения, которые регулируются нормами ст. 27 РФ и соответствующими нормами ряда других стран СНГ, могут быть названы эмансипацией лишь с большой долей условности. Обращает на себя внимание и то, что в современной цивилистике допускается двойное написание и произношение данного термина (эмансипация и эманципация). В силу отмеченных обстоятельств употребление термина «эмансипация» в тексте правовых норм должно быть исключено. Известно, что язык законодательных актов должен быть доступен, а понятийный аппарат и соответствующие термины – строго выверены. Речь идет именно о языке закона, а не научной или учебной юридической литературы. В свете изложенных положений представляется

¹ Цит. по кн.: Черниловский З.М. Лекции по римскому частному праву. – М.: Юрид. лит., 1991. С. 80.

² Санфилиппо Чезаре. Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д.В. Дождева. М.: Издательство БЕК, 2000. С.129.

³ См. Бартошек М. Указ. соч. С.118.

⁶ Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 2-е изд, изм. и доп.2006. С.74.

⁷ Дигесты Юстиниана. Т 1 / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: «Статут», 2002. С. 127.

более правильной позиция украинского законодателя, который ни в названии, ни в тексте ст. 35 ГК Украины не употребляет термин «эмансипация». При этом комментаторы указанной статьи уместно пользуются термином «эмансипация, принятым в такого рода исследованиях»¹.

В - четвертых, в гражданских кодексах тех стран СНГ, в которых содержатся нормы об эмансипации, дается, по существу, единообразное легальное определение данного понятия. Так, в ряде ГК эмансипация характеризуется как *объявление* несовершеннолетнего полностью дееспособным (ч. 2 п. 1 ст. 26 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г., с послед. изм.)², ст. 22 – I Гражданского кодекса Республики Казахстан. Общая часть (от 27 декабря 1994 г.; с послед. изм. и доп.)³, ч. 2 п. 1 ст. 62 Гражданского кодекса Кыргызской Республики⁴, ч.3 ст. 20 Гражданского кодекса Республики Молдова (от 6 июня 2002 г.; с послед. изм.)⁵, ч. 2 п. 1 ст. 27 Гражданского кодекса Российской Федерации, ч.2 п.1 ст.28 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, часть первая (от 30 июня 1999 года; с послед. изм.)⁶, ч. 2 ст. 28 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, часть первая (введен в действие с 1 марта 1997 г.; с послед. изм.)⁷. В других ГК эмансипация определяется как *признание* несовершеннолетнего полностью дееспособным: ч. 2 п. 2 ст. 24 Гражданского кодекса Республики Армения, п. 28.4 ст. 28 Гражданского кодекса Азербайджанской республики. Как было отмечено, на наш взгляд, не следует в тексте Гражданских кодексов употреблять термин «эмансипация». Равным образом нет надобности и в легальном определении одноименного понятия, поскольку современная трактовка процедуры эмансипации столь же далека от ее первоначального содержания, как далека нынешний XXI век от времен Закона XII Таблиц. Достаточно говорить об объявлении

¹ Гражданский кодекс Украины: Научн. – практ. комментарий. 5 – е изд., ст. Под ред. Е.О. Харитоновна. – Х., 2008. С.51.

² Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь, 1999г. №7 – 9, ст. 101.

³ Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1994 г., № 23-24 (приложение).

⁴ Союз Право Информ // Законодательство стран СНГ

⁵ Союз Право Информ // Законодательство стран СНГ

⁶ Союз Право Информ // Законодательство стран СНГ

⁷ Союз Право Информ // законодательство стран СНГ

либо о признании несовершеннолетнего полностью дееспособным. Что касается понятий и терминов «объявление» и «признание», то их содержание в данном случае идентично, хотя, на наш взгляд, предпочтительнее термин «признание» как более соответствующий сути административной и судебной деятельности.

В-пятых, в соответствующих нормах Гражданских кодексов с некоторыми различиями сформулированы юридические основания возникновения у несовершеннолетнего лица дееспособности в полном объёме. Такого рода общими основаниями являются: а) достижение несовершеннолетним шестнадцатилетнего возраста и б) работа по трудовому договору. При этом ст. 62 ГК Кыргызской Республики и ст. 27 ГК Российской Федерации наряду с работой по трудовому договору предусматривают также работу по контракту.

При толковании ч. 1 п. 1 ст. 27 ГК РФ и аналогичных норм ряда других стран СНГ возникает вопрос о возможности эмансипации несовершеннолетнего, достигшего шестнадцати лет и являющегося членом производственного кооператива. Согласно ч. 2 п. 2 ст. 26 ГК РФ лица, достигшие указанного возраста, вправе быть членами кооперативов в соответствии с законами о кооперативах. К таким законам относятся, в частности, Федеральный закон РФ от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»¹ и Федеральный Закон РФ от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»².

Совместная производственная или иная хозяйственная деятельность производственного кооператива основана, как правило, на личном трудовом участии граждан. Прибыль кооператива распределяется между его членами в соответствии с их трудовым участием, если иной порядок не предусмотрен законом или уставом кооператива (ч. 1 п. 2 ст. 109 ГК РФ). Иными словами, будучи членом производственного кооператива, несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, осуществляет производственную или иную хозяйственную деятельность, результатом которой является постоянный доход. В то же время этот доход не является заработной платой, полученной за выполнение работы по трудовому договору, в том числе, по контракту. В юридической литературе обращается внимание на то, что, за редким исключением, «... гражданин, являющийся

¹ СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870; с послед. изм. и доп.

² СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321; с послед. изм. и доп.

членом кооператива, не обязывается законом к тому, чтобы иметь статус индивидуального предпринимателя»¹. Следовательно было бы целесообразно ч.1 п.1 ст. 27 ГК РФ после слов «в том числе по контракту» дополнить словами «является членом производственного кооператива». В настоящее время, когда законодатель оставляет открытым вопрос об участии несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста, в производственном кооперативе как одном из условий эмансипации, необходимо распространительное толкование положений ч.1 п.1 ст. 27 ГК РФ, в которых речь идёт об обстоятельствах, свидетельствующих о возможности самостоятельной деятельности самого несовершеннолетнего, результатом которой является доход². Так М.Г. Масевич отмечает, что в ст. 27 ГК РФ ничего не сказано «о значении членства в производственном кооперативе, однако следует полагать, что такое членство, обеспечивающее несовершеннолетнему необходимые средства к существованию, тоже может быть основанием его эмансипации»³. Е. О. Харитонов обращает внимание на то, что, хотя ст. 35 ГК Украины «не упоминает о членстве в производственном кооперативе, однако очевидно, что такое членство лица, достигшего 16 лет, по аналогии с трудовым договором, может быть основанием предоставления полной гражданской дееспособности»⁴. К такому же выводу приходит Е. И. Харитонova: статьи 35, 50 ГК Украины «не упоминают о значении членства в производственном кооперативе для приобретения бизнесдееспособности, однако очевидно, что членство в кооперативе лица, достигшего 16 лет, по аналогии с трудовым договором, может быть основанием для предоставления полной гражданской дееспособности»⁵.

¹ Гражданское право: Учебник: В 3 Т. / Е.Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Балушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. – М.: 2008.Т 1. С.268.

² См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно - практический). Части первая, вторая, третья, четвёртая – 2-е изд., перераб. и доп.; С.С. Алексеев и др.; под ред. С. А. Степанова. – М., 2009. С. 78.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). Изд. 3-е испр., доп. и перераб. / отв. ред. О.Н. Садиков. - М., 2005. С. 108.

⁴ Гражданский кодекс Украины : Научн. - практ. комментарий. 5 – е изд., стереотипное / Под. ред. Е.О. Харитонova. – Харьков, 2008. С. 52.

⁵ Там же. С. 63-64.

В качестве одного из оснований эмансипации в п. 1 ст. 27 ГК РФ и соответствующих нормах ряда других стран СНГ (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан) указано осуществление несовершеннолетним, достигшим 16 лет, предпринимательской деятельности. Такого рода законодательное установление вызывает ряд вопросов, по которым ведётся дискуссия в цивилистической литературе¹.

Представляется, что из содержания п.1 ст. 26 и п.1 ст. 27 ГК РФ вытекает, что лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, обладающие частичной дееспособностью, вправе с письменного согласия своих законных представителей заниматься предпринимательской деятельностью. «В случаях, когда в предпринимательской деятельности участвуют лица, обладающие частичной дееспособностью, такие лица совершают юридические действия с согласия законных представителей – родителей, усыновителей, попечителя (см. абз. 1 п. 1 ст. 27 ГК)»². Порядок регистрации субъектов предпринимательской деятельности определяется ФЗ РФ от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»³. По достижении таким

¹ См., например, Левушкин А.Н. Правовое регулирование некоторых имущественных прав несовершеннолетних детей по законодательству Российской Федерации // Юрист. 2003. № 10; Лозовская С.О. Правосубъектность в гражданском праве: Дис... канд. юрид. наук. М., 2001; Михайлова И. А. Некоторые аспекты дееспособности несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет // Нотариус. 2006. № 4; Орлова Е.В. Особенности государственной регистрации индивидуальных предпринимателей в 2004 году // Предприниматель без образования юридического лица. 2004. № 1; Ручкина Г.Ф. Предпринимательская правосубъектность как элемент правового статуса гражданина // Юрист. 2003. № 1; Самойлова М.В. Конвенция о правах ребёнка в системе семейного и гражданского законодательства / В кн. Частно-правовые и публично-правовые вопросы реализации Конвенции о правах ребёнка. Сб. статей. Тверь: Золотая буква, 2004; Удовиченко Т. Ю. Правоспособность физических лиц по российскому гражданскому праву: Дис... канд. юрид. наук. М., 2003 и др.).

² Гражданское право. В 4 т. : Учебник; Отв. ред. Е. А. Суханов – 3-е изд., Т. 1. С. 159.

³ СЗ РФ. 2001. № 33. Ст.3441; с послед. изм.

несовершеннолетним шестнадцатилетнего возраста может быть рассмотрен вопрос о его эмансипации. И. А. Михайлова, напротив, хотя и без развернутой аргументации, утверждает, что «анализ ст. 21, 26 и 27 ГК РФ свидетельствует об обратном – для занятия предпринимательской деятельностью гражданин должен быть полностью дееспособным»¹.

В отличие от российского законодательства и законодательства перечисленных выше восьми других стран СНГ в п. 3. ст. 35 ГК Украины предусмотрено: «Полная гражданская дееспособность может быть предоставлена физическому лицу, достигшему шестнадцати лет и желающему заниматься предпринимательской деятельностью.

При наличии письменного согласия на это родителей (усыновителей), попечителя или органа опеки и попечительства такое лицо может быть зарегистрировано в качестве предпринимателя. В этом случае физическое лицо приобретает полную гражданскую дееспособность с момента государственной регистрации его в качестве предпринимателя». Е. О. Харитонов обращает внимание на то, что «лицу, желающему заниматься предпринимательской деятельностью и достигшему 16 лет, сначала необходимо получить письменное согласие на регистрацию как предпринимателя от родителей (усыновителей), опекуна или органа опеки и попечительства. При наличии указанного согласия такое лицо может быть зарегистрировано как предприниматель. В этом случае физическое лицо приобретает полную гражданскую дееспособность с момента государственной регистрации его как предпринимателя»².

В то же время в соответствии с п. 2 ст. 35 ГК Украины лицу, работающему по трудовому договору, предоставление полной гражданской дееспособности осуществляется по решению органа опеки и попечительства по заявлению заинтересованного лица, при наличии письменного согласия родителей (усыновителей) или попечителя, а в случае отсутствия такого согласия – по решению суда³.

¹ Михайлова И.А. Указ. соч. С. 20.

² Гражданский кодекс Украины: Научно- практический комментарий. Изд. пятое, стереотипное / Под ред. Е. О. Харитонова. – Харьков, 2008. С. 52.

³ Гражданский кодекс Украины: Научно- практический комментарий. Изд. пятое, стереотипное / Под ред. Е. О. Харитонова. – Х.: ООО «Одиссей», 2008. С. 52.

Положительно оценивая содержание п. 3 ст. 35 Гражданского кодекса Украины, И.А. Михайлова полагает, что необходимая коррекция действующего российского законодательства в этой части может быть произведена по модели, закреплённой в ГК Украины, и предлагает п. 1 ст. 27 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя желает заниматься предпринимательской деятельностью»¹. Однако автор умалчивает о необходимости в таком случае заимствования других норм п.3 ст. 35 ГК Украины, без учёта которых предложенная формулировка теряет смысл. Таким образом, регламентация отношений эмансипации во взаимосвязи с условием желания несовершеннолетнего заниматься предпринимательской деятельностью по законодательству Украины существенно отличается от соответствующих законодательных установлений других стран СНГ. Нормы п. 3 ст. 35 ГК Украины находятся в системной взаимосвязи с иными нормами национального законодательства, устанавливающими, в частности, что право на осуществление предпринимательской деятельности, не запрещённой законом, имеет физическое лицо с полной гражданской дееспособностью (ч. 1 п. 1 ст. 50 ГК Украины), что физическое лицо осуществляет своё право на предпринимательскую деятельность при условии его государственной регистрации в порядке, установленном законом (ч. 1 п. 2 ст. 50). Включение в Гражданский кодекс РФ нормы в редакции, предложенной И.А. Михайловой, нарушило бы систему правовых понятий и правил, сложившуюся в российском законодательстве, либо потребовало бы пересмотра целого ряда других правовых норм о дееспособности физических лиц.

На наш взгляд, в решении вопроса, связанного с занятием несовершеннолетним, достигшим шестнадцати лет, предпринимательской деятельностью как основанием эмансипации, предпочтительнее позиция российского законодателя. Тот факт, что такое лицо *желает* заниматься предпринимательской деятельностью ещё не свидетельствует о том, что оно способно осуществлять деятельность, приносящую постоянный доход.

¹ Михайлова И. А. Указ. соч. С. 20.

В п. 1 ст. 35 ГК Украины называется ещё одно основание предоставления полной дееспособности несовершеннолетнему лицу: если данное лицо записано матерью или отцом ребёнка. «Для предоставления полной гражданской дееспособности несовершеннолетнему лицу, которое записано матерью или отцом ребёнка, необходим факт государственной регистрации рождения ребёнка, одним из родителей которого является несовершеннолетний. В этом случае согласие родителей несовершеннолетнего, органов опеки и попечительства и тому подобное на эмансипацию несовершеннолетнего лица не нужно»¹. В гражданских кодексах других стран СНГ подобное основание эмансипации отсутствует.

Отношения, связанные с установлением происхождения детей, регулируются нормами гл. 10 Семейного кодекса Российской Федерации, соответствующими нормами Семейных кодексов других стран СНГ, а также специальными законами об актах гражданского состояния. Семейный кодекс Российской Федерации впервые закрепляет права несовершеннолетних родителей. Как устанавливает п. 1 ст. 62 СК РФ, «Несовершеннолетние родители имеют право на совместное проживание с ребёнком и участие в его воспитании». При этом в указанной норме не выделяется какая-либо возрастная категория. В п. 2 ст. 62 СК, в частности, предусмотрено: «Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, в случае рождения у них ребёнка и при установлении их материнства и (или) отцовства вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими возраста шестнадцати лет». Следовательно, по законодательству РФ запись об отцовстве или материнстве не состоящего в браке несовершеннолетнего лица, достигшего шестнадцатилетнего возраста, является основанием для самостоятельного осуществления таким лицом лишь родительских прав. По законодательству Украины такого рода запись является основанием для предоставления указанному лицу дееспособности в полном объёме. Более предпочтительна позиция российского законодателя, поскольку факт отцовства либо материнства и соответствующая запись несовершеннолетнего лица, достигшего возраста шестнадцати лет, не являются свидетельством того, что

¹ Гражданский кодекс Украины: Научно-практический комментарий. Изд. пятое, стереотипное / Под ред. Е. О. Харитоновой-Х.: ООО «Одиссей», 2008. С. 52

такое лицо способно быть полностью дееспособным субъектом гражданских правоотношений, а стало быть не могут рассматриваться в качестве основания эмансипации.

Перейдем к вопросам процедуры эмансипации. В ч. 2 п. 1 ст. 27 ГК РФ предусмотрено, что объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органа опеки и попечительства - с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия – по решению суда. Иными словами, законодатель устанавливает соответственно административный и судебный порядок эмансипации. Аналогичный порядок предусмотрен в других странах СНГ, законодательство которых регулирует отношения эмансипации. Следует заметить, что лишь в ГК Украины указано на *письменную* форму, в которой должно быть выражено согласие родителей (усыновителей) или попечителя на эмансипацию несовершеннолетнего. Такого рода требование представляется необходимым, поэтому следует и в ст.27 ГК РФ включить указание на письменную форму согласия законных представителей. Выше уже обращалось внимание на то, что в Гражданских кодексах Республики Армения и Азербайджанской Республики в легальных определениях эмансипации употребляется термин «признание», а не «объявление». Используя названные термины, тот или иной законодатель стремится подчеркнуть, что полная дееспособность несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, наступает лишь в установленном (административном либо судебном) порядке. По словам С.А. Степанова, «в отличие от вступления в брак при снижении несовершеннолетнему брачного возраста, что влечет приобретение им полной дееспособности «автоматически», эмансипация требует *объявления*. Орган опеки и попечительства, а в спорных случаях - суд не обязаны, но *могут* вынести такое решение, соответствующее оформлению которого фиксирует эмансипацию»¹. Так, в п. 19) ст. 7 Закона Тверской области от 20 сентября 2001 г. №836-П-2 «Об основах деятельности по опеке и попечительству» (в ред. Законов Тверской области от 15. 11. 2005 № 136 - 30; 10. 10. 2006 №101-30; 30. 03. 2007 №21-30; 14. 01 .2008 №6-30) предусмотрено, что территориальные органы исполнительной власти Тверской

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая.- 2-е изд., перераб. и доп./под ред. С.А. Степанова. М., 2009. С. 78.

области в сфере социальной защиты населения принимают решение об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным в соответствии с законодательством, а в п. 34) ст. 7 - что указанные органы дают заключение о возможности объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным в порядке эмансипации. В ст. 8 названного закона установлено, что в рамках реализации полномочий по опеке и попечительству территориальные органы исполнительной власти Тверской области в сфере социальной защиты населения издают правовые акты «о признании несовершеннолетнего эмансипированным» (п. 5) ч. 1 ст. 8).

В п. 2 ст. 27 ГК РФ особо сформулировано правовое последствие эмансипации: родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего, в частности по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда. Как видим, речь идет о самостоятельной гражданско-правовой договорной и деликтной ответственности лица, которое приобрело полную дееспособность в результате эмансипации. Аналогичная норма содержится в Гражданских кодексах Азербайджанской республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан. В части 3 ст. 22-1 ГК Республики Казахстан установлено: «Эмансипированный несовершеннолетний обладает гражданскими правами и несет обязанности (в том числе по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда), за исключением тех прав и обязанностей, для приобретения которых законодательными актами Республики Казахстан установлен возрастной ценз.

Родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего».

В соответствии с п. 4 ст. 35 ГК Украины «Полная гражданская дееспособность, предоставленная физическому лицу, распространяется на все гражданские права и обязанности». На наш взгляд, включение в Гражданские кодексы особого указания на правовое последствие эмансипации представляется излишним, поскольку в предыдущих положениях соответствующих норм уже сказано о приобретении эмансипированным полной дееспособности. Содержание п. 2 ст. 27 ГК РФ вызвало необходимость его толкования. Так, согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего

Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ при рассмотрении гражданского дела, одной из сторон в котором является несовершеннолетний, объявленный в соответствии со ст. 27 ГК эмансипированным, необходимо учитывать, что такой несовершеннолетний обладает в полном объеме гражданскими правами и несет обязанности (в том числе самостоятельно отвечает по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда), за исключением тех прав и обязанностей, для приобретения которых федеральным законом установлен возрастной ценз (например, статья 13 Закона Российской Федерации «Об оружии», ст. 19 Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе»). Исходя из положений части третьей статьи 55 Конституции Российской Федерации такое ограничение прав и свобод является допустимым.

В ч. 3 ст. 20 ГК Республики Молдова определено, что несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, названы основания и порядок эмансипации, однако отсутствуют какие либо дополнительные указания на правовые последствия эмансипации. С точки зрения юридической техники такая позиция молдавского законодателя представляется более верной, констатация полной дееспособности в данном случае не требует детализации этого понятия.

Изложенное позволяет предложить следующий проект ст. 27 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Статья 27. Признание несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, полностью дееспособным.

Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть признан полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, является членом производственного кооператива или с согласия родителей (усыновителей) или попечителя занимается предпринимательской деятельностью.

Признание несовершеннолетнего полностью дееспособным производится по решению органа опеки и попечительства – с согласия обоих родителей (усыновителей) или попечителя либо при отсутствии такого согласия – по решению суда».

¹ Вестник ВАС РФ. 1996. № 9.